

Чудо Наполеона

Может быть, не лишне будет предложить на размышление ту сторону в бонапартизме Фр. Революции, которая, как кажется, имеет отношение и к нашим русским событиям.

Небывалые по своему блеску и размерам победы Наполеона нельзя объяснить ни стратегически, ни политически. Они могут быть объяснены лишь идейно-психологически. Можно было бы сказать: религиозно, если бы не было опасности некоторых, неизбежных в этом случае, недоразумений.

Великая Французская Революция вызвала к жизни гигантские и яростные исторические энергии. От их взрывов сотрясались вся тогдашняя Европа. Весь 19-ый век прошел под знаком этого полученного им импульса. Да и все революции уже 20-го века суть лишь позже, не сразу взорвавшиеся снаряды той же Великой Французской Революции. Настроение энтузиазма, подъема, возбуждения, которым был охвачен сам французский народ, может быть сравнимо лишь с религиозным экстазом. Только этот экстаз — особого рода. Он концентрировался вокруг какого то, как казалось тогда, неизмеримо-важного, даже воображением не охватываемого Дела, для служения которому эти экзальтированные массы себя считали призванными. Отсюда их готовность на все, вера во вседостижимость, — в какое то свое длящееся человеческое чудо. «Если бы им пальцем указали на небо, они бы полезли на небо» — как о них было сказано тогда.

Вот атмосфера, в которой начинал свою карьеру Наполеон.

Чудо его состояло в том, что он эти невероятные энергии экзальтированного подъема перключил из революционно-по-

литического русла в военно-революционное. И только благодаря этому необыкновенному под'ему, претворенному в военно-революционный героизм могла так высоко взойти звезда его судьбы, — продукт героического экстаза целого народа.

Сейчас война развенчана и утратила свой былой ореол. Да кроме того «человеческий фактор» теперь уже не имеет прежнего значения, будучи решительно оттеснен возобладавшим фактором техническим. Новая война была бы войной машин, а не людей. Но все же над этим вопросом в применении к возможному столкновению революционной России с капиталистическим миром следует очень подумать.

Впрочем, если-бы и случилось нечто подобное, то едва ли можно сомневаться, что от теперешних революционеров-большевиков, по самой природе своего идеологического существа, обрекающих народ на бессилие, ничего бы не осталось и в помине. Ведь и Наполеон должен был, в конце концов, свернуть шею тогдашним революционерам-паразитам, чтобы развязать силы народа для внутренне-культурной и внешне-военной акции. Перед этой необходимостью и неизбежностью стоит и современная Россия и тем паче, если грянет война. Мы это, в частности, и имеем в виду, когда говорим о грядущей Третьей Революции.

Но наша перспектива при этом и шире и, в данном случае, вне предположения неизбежности войны. Вспомним тот необыкновенный энтузиазм, которым русский народ, особенно в лице своей молодежи, ответил на призыв власти, в начале пятилетки, к «строительству», и который так по-дурачки был растрачен революционерами-паразитами, способными лишь разлагать и разрушать, но не созидать и строить. В этом направлении, единственно достойном нашего времени и единственно реально-возможном, и надо переключать те грандиозные энергии Российской Революции, которым на прежних негативных марксистских путях больше делать нечего. На смену **революционерам-негативистам** должны придти **революционеры-конструктивисты**. Теперешняя негативная революция должна смениться **Третьей Конструктивной Революцией**. Какие творческие возможности с этим связаны — можно судить по чуду Наполеонов-

ских войн, с той разницей, однако, что размах и потенции Российской Революции неизмеримо больше — Французской Революции.

Но поставим вопрос еще шире. Вся наша эпоха — революционная эпоха. Россия теперь становится лишь ее средоточием. Но эту происходящую великую, подлинную Мировую Революцию современное человечество делает вразброд, случайно и вслепую, неорганизованное в надлежащую Революционную Армию, неподчиненное соответственной революционной идее. В результате — неимоверная растрата сил и неиспользованность потенциальных возможностей. И нам трудно даже составить себе представление о тех действительно грандиозных достижениях, которые станут возможны, когда современное революционное человечество, объединится в великую Армию Творчества-Труда и вдохновится соответственной творческой Идеей.

И когда это произойдет, а это, в конце концов, станет неизбежным, — в жизни человечества начнется период, о котором оно, в лице своих лучших представителей, мечтает от начала своего развития.

С. Мартин.